

My knee is still shaking, like I was twelve,

Sneaking out of the classroom, by the back door.

A man railed at me twice though, but I didn't care.

Waiting is wasting for people like me.

Don't try to live so wise.

Don't cry 'cause you're so right.

Don't dry with fakes or fears,

'Cause you will hate yourself in the end.

Don't try to live so wise.

Don't cry 'cause you're so right.

Don't dry with fakes or fears,

'Cause you will hate yourself in the end

...

В тщетной попытке урвать еще несколько минут сна, я повернулся на бок и крепко зажмурила глаза, пытаясь заслониться от солнечного света, который лился в окна сквозь плотные шторы, которые только что раздвинули.

"Доброе утро, Хикару-сама, пора вставать", - окликнул меня голос, в котором было намного больше радости, чем должно было быть разрешено законом в такую рань. "И хвала солнцу, у нас такая чудесная погода, не так ли? Я могу сказать, что это будет еще один замечательный день".

Невозможно было отрицать явную радость, с которой голос приветствовал новый день. Это напомнило смех младенца, звуки играющих детей. Это был голос, наполненный таким количеством счастья, невинности и почти бесконечного оптимизма, что он мог вызвать улыбку даже у самой ожесточенной души.

Никогда в жизни мне так не хотелось кого-нибудь зарезать.

"Ты говоришь одно и то же каждое утро" - проворчал я, натягивая одеяло на голову, пытаюсь заслониться от света. "Даже когда идет дождь"

"Почему немного воды должно помешать нам насладиться всеми чудесами, которые принесет новый день, Хикару-сама?" Спросил голос, подходя ближе, шаги по деревянному приближались. "Совсем наоборот, животворящая вода, которая благословлена на нас дождем, только сделает день лучше. О, хвала дождю".

У меня из рук вырвали одеяло, а вместе с ним и мой последний слой защиты от солнечного света. Я подавил желание перевернуться на живот и попытаться поспать еще несколько минут, зная по опыту, что мне станет только хуже, если я так сделаю. Поэтому я просто покорился неизбежному и заставил себя встать.

"Ладно, я встал, я встал" - Ворча, я приподнялся, протирая глаза, прогоняя сон, и спустил ноги с кровати. Когда я, наконец, смог ясно видеть, я поднял глаза и увидел слишком знакомое лицо преступника, счастливо улыбающегося мне сверху вниз. Я, в свою очередь, перевел на него свой лучший взгляд. "Какого черта тебе все время нужно быть таким чертовски веселым, Неджи?"

Улыбка Неджи стала еще шире. "А чего не радоваться? Я благословлен замечательными отцом и матерью, совершенно здоровым телом и родился в могущественной и благородной семье. Когда жизнь так прекрасна, как я могу не быть жизнерадостным?"

Я сузил глаза, глядя на него, и меня осенила идея. "А что бы ты делал, если бы твоя жизнь больше не была такой замечательной? Что, если бы с тобой случилось что-то ужасное, скажем, я не знаю..." - Я притворился, что на мгновение задумался об этом. "Твоего отца убили на твоих глазах, ты бы тогда, наконец, перестал быть таким жизнерадостным?"

В тот момент я всерьез подумывал об убийстве своего дяди, хотя бы для того, чтобы положить конец мерзости, в которую превратился Неджи, и вернуть его к его первоначальному облику.

Неджи скорбно нахмурился, размышляя над этим вопросом. "Смерть действительно ужасна, но, как и большинство вещей, это неизбежная часть жизни, то, что приходит ко всем нам.

И хотя я бы очень скучала по своему отцу, в глубине души я знаю, что он не хотел бы, чтобы я страдал из-за его кончины.

И вот почему, - Неджи улыбнулся мне со всей благожелательностью святого, - я бы продолжал жить таким, какой я есть, будучи счастливым, потому что я знаю, что именно этого бы он хотел".

И с этими словами все мои надежды рухнули.

Вскочив с кровати, я протянул руку и схватила одежду, которую Неджи протягивал мне. Одним из небольших, но своеобразных изменений в моей жизни стало изменение моего утреннего распорядка. Во-первых, я больше не принимал душ, а принимал ванну, и это происходило ночью.

Потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть принимать ванну перед сном, а не после, что было здесь нормой. Хотя, должен признать, было приятно не проходить через хлопоты по приведению себя в порядок каждое утро. Просто быстро переоделся и почистил зубы, и все было готово.

"Эй, Неджи" - спросил я, снимая рубашку и бросая ее на кровать, "кто-нибудь только что пел?"

"Пел?" Неджи принял задумчивый вид, прежде чем покачать головой. "Нет, насколько я мог судить, никто не пел. А что?"

Я остановилась на полпути к новой рубашке и вспомнил ту полузабытую мелодию, которая наполняла мой сон - "Потому что в конце концов ты возненавидишь себя" - я быстро тряхнул головой и продолжила одеваться. "Ничего. Это ничего, Неджи, просто сон. Не волнуйся об этом"

"Как скажете". В голосе Неджи прозвучало легкое сомнение, прежде чем он пожал плечами и сменил тему. "Итак, вы с нетерпением ждете своего первого дня в Академии?"

Натягивая штаны, я не смог удержаться от хмурого взгляда: "Ну, по крайней мере, это будет интересно".

По правде говоря, я даже не знал, почему меня отправили в Академию. Мне там нечему было учиться, по крайней мере, на моем уровне. План учебы в ней был разработан для того, чтобы превратить обычных детей с небольшим формальным образованием или вообще без него в компетентных гениев. И давайте посмотрим правде в глаза, я был максимально далек от того, чтобы быть обычным.

Тем немногим вещам, которым меня все еще могли там научить, я мог бы с таким же успехом научиться дома, либо в библиотеке, либо у одного из моих частных репетиторов. Я абсолютно ничего не выигрывал от поступления в Академию, но у меня не было выбора в этом вопросе. Мой отец приказал мне посещать ее, и, хоть убей, я понятия не имел, почему.

На протяжении многих лет Хиаши был вынужден мириться с большим количеством дерьма с моей стороны, поскольку я продолжал совать свой нос во всевозможные места, где маленькому ребенку не место находиться, и все же он всегда давал мне большую свободу действий. На тренировках он был абсолютно жестоким сукиным сыном, но за ними, он всегда был немного мягковат, когда дело касалось меня.

Может быть, это было потому, что я был "вундеркиндом", но до тех пор, пока я выполнял свои обязанности Наследника Клана и продолжал поддерживать свой прогресс в обучении, он более или менее уступал любому из моих требований. Ну, по крайней мере, разумным.

В какой-то момент я попытался выяснить, как далеко я могу надавить на него, и начал просить о незначительных, но необычных вещах, чтобы понять, каковы мои пределы.

Получилось совсем немного. Пока то, что я просил, не было слишком дорогим или опасным, мне могли сойти с рук просьбы о самых диковинных вещах.

Он настаивал только тогда, когда я попросил у него копию автографа Итачи, в основном в шутку. Он даже запретил мне самому просить его об этом, если мы когда-нибудь встретимся, учитывая, что между Учихами и Хьюга происходило соперничество.

Честно говоря, ему не нужно было беспокоиться. Не то чтобы я на самом деле хотел автограф Итачи... Ладно, не то чтобы я хотела его сейчас. Достаточно смущающе, что, если бы мне все еще было десять лет, мое подростковое "я" визжало бы от радости.

Мои подростковые годы были не самым удачным моментом для моей гордости.

И все же в этом вопросе Хиаши был неестественно упрям и не сдвинулся ни на дюйм. Он даже запретил мне пропускать годы. Так что, независимо от того, насколько хорошо я справлялся, мне предстояло провести целых шесть лет в Академии, что, должен вам сказать, было отстойно.

Не то чтобы я торопился стать ниндзя или кем-то еще, по крайней мере, пока. Мне все еще было шесть, и я ни за что не собирался позволить отправить себя на поле боя так рано. Взрослый человек или нет, но меня там убьют быстрее, чем я успею моргнуть.

Я намеревался подождать, пока мне не исполнится по крайней мере 10 лет или около того, прежде чем решить, готов ли я стать Генином или нет, но, судя по всему, выбор был вырван из моих рук.

К тому времени, как я закончил свои размышления, я обнаружил, что наконец закончил одеваться, и повернулся лицом к улыбающемуся Неджи, который уже был одет, подготовившись задолго до того, как пришел будить меня. Будь он проклят за то, что он такой жаворонок.

"Академия — замечательное место, Хикару-сама, я верю, что в конечном итоге оно может понравиться вам больше, чем вы ожидаете".

"Дело не в том, нравится мне это или нет" - ответил я, проходя через боковую дверь в свою личную ванную. "Меня беспокоит уровень подготовки. Я не для того так долго работал, чтобы

увидеть, как мои с трудом заработанные навыки ухудшаются по мере того, как я весь день сижу в классе".

Неджи покачал головой, снисходительно улыбаясь, когда я начал умываться: "Ах, Хикару-сама, вот тут-то вы и ошибаетесь. Хотя вы правы в том, что уровень подготовки в академии не соответствует нашим стандартам, есть кое-что, чему они могут нас научить, чему мы не можем научиться нигде больше".

"И, пожалуйста, скажи, что это может быть?" - Спросил я, прежде чем начать чистить зубы.

"Товарищи, друзья, люди, которым мы можем доверить свои спины и жизни. Это вещи, которые мы никогда не сможем открыть, если будем запирается в этих стенах. Это то, что вы сможете испытать, только покинув это место, и я верю, что это именно то, чему Хиаши-сама намеревается научить вас в Академии".

"Сомневаюсь, что мой отец хочет, чтобы я научился этому. Этот человек слишком практичен, чтобы тратить время на что-то подобное"

Я что-то пробормотала себе под нос, прежде чем выплюнуть зубную пасту, и быстро начал прополаскивать рот. Хиаши отправляет меня в Академию, чтобы я узнал о "силе дружбы"? Как будто он мог сделать что-то настолько глупое.

<http://tl.rulate.ru/book/109656/5110902>